

JEL classification: B31

УДК 930"18/19"

DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(3).454-479

Д.А. Ананьев

Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ В ОСВЕЩЕНИИ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ 1930–1950-Х ГГ.

Аннотация. Целью статьи является анализ опубликованных в 1930–1950-х гг. работ англо-американских авторов (Т.А. Таракузио, Т. Армстронга, К. Дж. Уэбстера и др.) и определение их вклада в изучение хода и итогов начального периода освоения Советской Арктики. Для современных исследователей работы западных специалистов представляют интерес не только как свидетельства эпохи, показывающие восприятие современниками успехов и неудач арктической политики Советского государства. Некоторые их выводы не утратили актуальности и в наши дни, в частности указание на невозможность эффективного решения проблем Арктики без полноценного международного сотрудничества. Англо-американские авторы использовали огромный массив документальных материалов и исследовательской литературы (в первую очередь опубликованной на русском языке) и осветили широкий круг вопросов, связанных с темой. В их числе история научных исследований; система управления Арктическим регионом в 1920-х — начале 1950-х гг.; экономическое развитие; политика в отношении коренного населения и т.д. Признавая выдающиеся достижения советских покорителей Арктики, западные исследователи вместе с тем отмечали определенную преемственность в арктической политике царской России и СССР, военно-стратегическое значение арктических территорий, негативные последствия хозяйственной деятельности человека для экологии Арктики и др. Комплексному исследованию темы способствовало изучение специализиро-

ванной литературы, подготовленной научными центрами, занимающимися арктической проблематикой (Арктический институт Северной Америки, издавший 16 томов «Арктической библиографии»; Институт полярных исследований им. Р.Ф. Скотта в Кембридже). Делается вывод о том, что в целом работы англо-американских исследователей 1930-х — 1950-х гг. заложили фундамент для дальнейшего изучения на Западе проблем освоения и развития Арктической зоны СССР и России.

Ключевые слова. Англо-американская историография, Советская Арктика, Комсевморпуть, Главсевморпуть, арктические экспедиции.

Информация о статье. Дата поступления 28 июня 2019 г.; дата принятия к печати 31 августа 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Финансирование. Работа выполнена в рамках реализации проекта РФФИ 19-09-00041 «Экономическое и социально-демографическое развитие арктических территорий СССР (1920–1980-е годы)».

D.A. Anan'ev

*Institute of History, SBRAS,
Novosibirsk, the Russian Federation*

PROBLEMS OF THE SOVIET ARCTIC DEVELOPMENT IN THE WORKS BY ANGLO-AMERICAN RESEARCHERS OF THE 1930s–1950s

Abstract. The paper objective is to analyze the works by the Anglo-American researchers (T.A. Taracouzio, T. Armstrong, C.J. Webster et al.) published in the 1930s–1950s, and to estimate their contribution to the study of the early stage of the Soviet Arctic development. These works by Western scholars are of interest to the contemporary researchers not only because they show how the ups and downs of the Soviet policy towards the Arctic were perceived and evaluated in other countries. Some conclusions drawn in the works under consideration remain relevant nowadays, such as the idea that it is impossible to address the problems of the Arctic

region effectively without meaningful international cooperation. The Anglo-American specialists used a vast amount of documentary sources and research literature (for the most part, published in Russian) and covered a wide range of issues related to this topic. These issues include the history of scientific exploration; the system of governance in the Arctic in the 1920s-1950s; the economic development; the policy towards the indigenous population etc. While admitting the outstanding accomplishments of the Soviet explorers of the Arctic region, the Western authors also pointed out that there was certain continuity between the pre-revolutionary and Soviet policies implemented in the Arctic; stressed the military and strategic significance of the Arctic territories and negative human impact on the Arctic environment. Specialized scientific research centers contributed to the comprehensive study of the topic. Among such centers one should mention the Scott Polar Research Institute (Cambridge) and the Arctic Institute of North America, which prepared and published 16 volumes of «Arctic bibliography». The author concludes that the Anglo-American researchers laid a foundation for the further study of the problems related to the development of the Arctic zone of the USSR and Russian Federation.

Keywords. Anglo-American historiography, Soviet Arctic, Komseverput, Glavsevmorput, Arctic expeditions.

Article info. Received June 28, 2019; accepted August 31, 2019; available online September 30, 2019.

Funding. This work was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the Framework of Project no. 19-09-00041 «Economic and socio-demographic development of the Arctic territories of the USSR (1920-1980s)».

В современном мире активно обсуждаются проблемы и перспективы развития Арктического региона, где сталкиваются интересы многих государств и международных организаций [1, с. 142]. История международного сотрудничества и соперничества в Арктике насчитывает не одно столетие. В XX в. один из пиков интереса мирового сообщества к арктическому

побережью Евразии пришелся на конец 1920-х — начало 1950-х гг. Данный период был отмечен выдающимися успехами СССР в изучении и освоении арктических территорий и акваторий. С особым вниманием за реализацией арктической политики Советского государства наблюдала общественность крупнейших военно-морских держав — США и Великобритании.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. успехи в освоении Советской Арктики получили международное признание благодаря плаваниям ледокола «Красин», ледокольных пароходов «Мальгин», «Сибиряков», «Садко», спасению «челюскинцев». В 1930-х гг. в США достижения советских полярников широко освещались на страницах периодических изданий [4, с. 50]. Так, в мае 1937 г. журнал «Science» перепечатал заметку из газеты «The Baltimore Sun», в которой сообщалось о советской воздушной экспедиции, организованной для переброски сотрудников первой в мире полярной научно-исследовательской станции «СП-1», и о приземлении аэроплана с участниками экспедиции (в их числе О.Ю. Шмидт, М.В. Водопьянов, И.Д. Папанин и др.) на Северном полюсе. По замечанию автора, новость об очередном достижении советских исследователей Арктики была встречена с энтузиазмом во всем мире¹.

Американцев воодушевило данное О.Ю. Шмидтом обещание в течение двух лет открыть линию коммерческих воздушных перевозок из Москвы через Северный полюс в Сан-Франциско. Предполагая, что к освоению Арктики Советский Союз побудили не только торговые, но и стратегические интересы, западные наблюдатели указывали на поразительный масштаб научно-исследовательских работ. Американская пресса сообщала, что к 1934 г. в советской Арктике действовало 30 экспедиций с участием 40 кораблей и аэропланов, работало 38 научных и метеорологиче-

¹ The Soviet Polar Expedition // Science. New Series. 1937. Vol. 85, N. 2213. (May 28). P. 520–521.

ских станций, велась массовая подготовка квалифицированного персонала, строились новые города, развивались сети коммуникаций.

Как позднее заметил английский историк Т. Армстронг [5, р. XI], несмотря на то, что накопленный в СССР опыт освоения Арктики, безусловно, представлял большой интерес для других стран, стремившихся развивать полярную навигацию, основным источником сведений о советской Арктической зоне для англоязычной читательской аудитории долгое время оставались небольшие публикации в периодических изданиях или более пространные, но довольно поверхностные отчеты о поездках в Арктику западных журналистов (например, американки Рут Грубер, австралийца Леонарда Мэттерса, британцев Босворта Голдмана и Ханса Петера Смолки и др.).

В конце 1930-х гг. проблемам освоения арктической зоны СССР посвятил свою монографию выходец из России, профессор Гарвардского университета Т.А. Таракус-Таракузио [14]². Его работа, написанная при поддержке Бюро международных исследований Гарвардского университета, Американского географического общества и Библиотеки Конгресса, получила хвалебные отзывы на Западе [13] и долгое время считалась одним из наиболее серьезных и обстоятельных научных исследований по данной теме, опубликованных на английском языке [5, р. XI]. В монографии освещается широкий круг проблем — исторических, политических, экономических и социальных. Первая

² Таракус-Таракузио Т.А. (1897–1958) — летчик, подполковник, в годы Гражданской войны служил в Добровольческой армии; с 1923 г. — в США; в 1928–1942 гг. руководил Славянским отделом Юридической библиотеки Гарварда, профессор права; в годы Второй мировой войны служил в армии США в составе Союзнического законодательного редакционного комитета под командованием генерала Л.Д. Клея; декан русского отделения Военно-морской разведывательной школы в Вашингтоне. В 1956 г. — временный профессор права Университета Флориды.

из шести глав посвящена географическому описанию региона; во второй рассматривается история исследований в Арктике до 1917 г.; в третьей — изучение Арктики в советский период; в четвертой оценивается экономическое развитие региона; в пятой — его «социальная и культурная реконструкция»; в последней главе анализируется международное значение освоения советской Арктической зоны. В книге содержится 34 приложения с переводом текстов правительственных постановлений.

Т.А. Таракузио изучил и обобщил сведения о Советской Арктике, содержащиеся в огромном массиве русскоязычной исследовательской литературы. Библиографический список в его работе занимает 44 страницы. Среди использованных автором источников — опубликованные в СССР научно-технические издания; труды академических институтов (Арктического; Института по изучению Севера и др.); работы С.С. Иоффе, Н.П. Ковязина, О.Ю. Шмидта, Р.Л. Самойловича, В.Ю. Визе, Н.К. Лебедева, Н.В. Пинегина и многих других авторов.

В предисловии к книге Т.А. Таракузио замечает, что «национальная экспансия» может осуществляться далеко не только за счет соседних стран, но и в пределах собственных границ, когда «цивилизация» распространяется на неосвоенные территории. Один из примеров такой экспансии — освоение Советской Арктики, которое, по замечанию автора, несмотря на свои поразительные достижения, уже давно воспринималось в мире как нечто вполне привычное [14, р. V]. В своем исследовании Т.А. Таракузио стремился среди прочего показать, как участники освоения Советской Арктики способствовали интеграции региона в «мировое цивилизованное сообщество».

Автор противопоставляет периоды до и после 1917 г., полагая, что царское правительство по-настоящему заинтересовалось проблемами Крайнего Севера

только в начале XX в. До этого арктические исследования, как правило, оставались уделом энтузиастов-одиночек и осуществлялись хаотично и медленно [11]³. По мнению Т.А. Таракузио, суть процессов, связанных с освоением региона в советский период, определялась не мотивами, которыми руководствовалось правительство, а методами, которые оно применяло. В числе основных методов — долгосрочное планирование, координация разнонаправленных усилий и, как следствие, жесткая централизация. Все это, по заключению автора, позволило вывести масштаб арктических исследований на беспрецедентный уровень, осуществлять их невиданными темпами и обеспечить практически неограниченное финансирование.

Т.А. Таракузио утверждает, что руководство СССР, храня верность марксистской идеологии и умело используя психологические приемы манипулирования массами, стремилось к «советизации Арктики», для чего необходимо было исследовать регион, создать новую систему управления, развивать региональную экономику, осуществлять «политическую и социальную реконструкцию» и содействовать культурному развитию коренного населения [14, р. 73]. В соответствующих разделах монографии автор показывает, как решались поставленные задачи, в частности сообщает об изменениях в системе управления Арктикой (важнейшей вехой явилось упразднение «Комсеверпути» и создание в 1932 г. Главного управления Северного морского пути — ГУСМП), подробно излагает ход и результаты научных (гидрографических, геологических и т.д.) исследований в регионе, описывает деятельность морских и сухопутных экспедиций и т.п. [14, р. 130]. Важным политическим аспектом «советизации» Арктики Т.А. Таракузио считал адаптацию коренного населения к «современным теориям

³ Подобной точки зрения придерживались и другие авторы.

национального самоопределения», советской системе управления и «коммунистическим новшествам в социальном устройстве» [14, р. VII].

Исследователь не сомневается, что Советский Союз, поставивший себе на службу новейшие достижения науки, продолжит успешное освоение Крайнего Севера, при этом критерием успешности он считает не статистические данные, в точности которых сомневаются многие скептики, а прочную связь между советским правительством, сумевшим создать особую психологическую атмосферу всеобщего энтузиазма, и рядовыми участниками процесса — покорителями Арктики. Вместе с тем автор признает, что успехи СССР вызывали обеспокоенность у соседних государств, отвергнувших, в частности, предложенный в 1926 г. советской стороной секторальный подход к определению правового режима Арктики. Исследователь подчеркивает, что решение проблем, существующих в регионе, невозможно без достижения компромисса и взаимопонимания между странами, что, в свою очередь, требует от всех сторон искреннего стремления к сотрудничеству [14, р. 367].

С началом Второй мировой войны западные авторы стали подчеркивать в первую очередь военно-стратегическое значение советской Арктической зоны. В 1944 г., выступая в Нью-Йорке на заседании, приуроченном к 10-летию установления советско-американских дипломатических отношений, сотрудничавший с ВС США выдающийся австралийский полярный исследователь Х. Уилкинс заявил, что ни в одной другой стране научные исследования Арктики и использование их результатов не достигали таких масштабов, как в СССР [18, р. 67].

В отличие от Т.А. Таракузио, Х. Уилкинс не противопоставлял дореволюционный и советский периоды освоения Арктики, полагая, что советские ученые опирались на фундамент научных исследований, соз-

данный их предшественниками до 1917 г. В последующие десятилетия советские ученые, летчики и моряки сделали для освоения полярных широт больше, чем американцы и канадцы: составили магнитные карты, необходимые для судоходства в экстремальных погодных условиях; научились выращивать на севере зерновые культуры; разведали и освоили месторождения полезных ископаемых и т.д. По заключению Х. Уилкинса, в годы войны регулярное использование Северного морского пути (СМП) военным и торговым флотом показало, что усилия, потраченные на освоение Арктики, были не напрасны.

В послевоенный период изменившаяся геополитическая роль СССР и начавшаяся «холодная война» еще более обострили интерес западных специалистов к проблемам и перспективам советского присутствия в Арктике. Так, канадский исследователь Т. Ллойд (Университет Макгилла), рассмотрев в одной из своих статей основные этапы развития СМП, указал не только на экономическое, но и на военное значение важнейшей транспортной магистрали Арктики [10, р. 99]. В этой связи вполне объяснимым для автора выглядит тот факт, что начиная с середины 1940-х гг., советское правительство засекретило большую часть данных, связанных с развитием Арктической зоны, в том числе об объемах перевозок по СМП.

Автор анализирует причины прокладки морской трассы и замечает, что СМП не только кратчайший, но и наиболее безопасный путь, пролегающий в водах, полностью подконтрольных СССР, хорошо защищенный от врагов во время войны и от любопытствующих глаз — в мирное время. Кроме того, порты СМП, его метеорологические станции и средства обеспечения кораблевождения составляют надежную основу для дальнейшего освоения и заселения Севера, без чего невозможно сохранение суверенных прав Советского государства на арктические территории.

Признавая достижения советских покорителей Арктики, Т. Ллойд призывает отдать должное их предшественникам и напоминает, что часть ледоколов, с таким успехом использовавшихся в СССР, была получена из-за границы еще до 1917 г. В конце 1930-х гг. появились первые ледоколы, построенные в СССР: «Иосиф Сталин», «Вячеслав Молотов», «Лазарь Каганович», «Анастас Микоян». Автор сообщает, что в годы Второй мировой войны несколько советских ледоколов совершили плавания в Северную Америку.

Впрочем, на рубеже 1940 — 1950-х гг. упоминание о недавних союзнических отношениях СССР и США выглядело не вполне уместным. В большей степени духу холодной войны соответствовал рассказ автора о том, как в 1940 г. советские ледоколы помогли немецкому крейсеру «Комет» пройти по СМП от Маточкина Шара до Берингова пролива и избежать потопления британскими военными кораблями.

В заключение Т. Ллойд, не сомневавшийся в том, что СМП давал Советскому Союзу большие военные и экономические преимущества, обратился к студенческой читательской аудитории с призывом учить русский язык и изучать имевшиеся в американских архивах и библиотеках многочисленные материалы, связанные с Арктической зоной СССР.

Действительно, комплексное изучение проблем развития Советской Арктики предполагало подготовку большого количества специалистов, анализ и обобщение огромного массива документальных материалов и исследовательской литературы, прежде всего опубликованной на русском языке. Решению этих задач должны были способствовать специализированные научные центры, занимающиеся арктической проблематикой.

Одним из таких центров на Западе стал Арктический институт Северной Америки, созданный в 1945 г. американскими и канадскими учеными, с отделения-

ми в Нью-Йорке и Монреале, а с 1975 г. являющийся структурным подразделением Университета Калгари. С 1948 г. Арктическим институтом выпускается журнал «Арктика» (до 1951 г. выходил трижды в год, затем — ежеквартально).

В 1947 г. директор института А.Л. Уошборн обратился в Управление военно-морских исследований США (US Office of Naval Research) с идеей составления общей аннотированной и индексируемой библиографии научных публикаций, имеющих отношение к Арктике [7]. А.Л. Уошборн предложил организовать такую работу на базе Арктического института под руководством опытного библиографа, который получил в свое распоряжение команду квалифицированных помощников. Общее руководство проектом осуществлял комитет директоров, в состав которого помимо сотрудников института вошли представители Дартмутского колледжа⁴, Смитсоновского института, Библиотеки Конгресса, Управления военно-морских исследований, Военно-воздушного министерства и Министерства армии США.

Возглавил комитет директоров сотрудник Смитсоновского института Г.Б. Коллинз, но фактическое руководство проектом осуществляла его директор и редактор Мари Тремэн (1902–1984 гг.), до этого работавшая библиографом в Публичной библиотеке Торонто. По свидетельству М. Тремэн, необходимость обобщения материалов, опубликованных в разных

⁴ Во второй половине 1940-х — начале 1960-х гг. в Дартмутском колледже (г. Гановер, штат Нью-Гэмпшир) осуществлялась собственная программа арктических исследований, которую курировал знаменитый полярный исследователь В. Стефанссон. Одновременно с 1946 г. он готовил к изданию многотомную «Арктическую энциклопедию», к работе над которой привлек многих ученых из разных областей науки. В 1949 г. в связи с прекращением правительственной финансовой поддержки В. Стефанссон отказался от продолжения проекта, передав колледжу свою огромную арктическую библиотеку (25 тыс. томов и 45 тыс. брошюр и рукописей) и подготовительные материалы для энциклопедии.

странах и связанных с освоением полярных широт, возникла еще в годы Второй мировой войны, когда собственные научные исследования и планирование в американской и канадской арктических зонах были затруднены из-за нехватки средств. Работа по составлению «Арктической библиографии» (Arctic bibliography) началась в июле 1947 г. в соответствии с договором, заключенным с Управлением военно-морских исследований. Финансовую помощь проекту оказывали американское правительство, Совет по оборонным исследованиям Канады, Национальный совет по научным исследованиям Канады, Национальный фонд науки (США), Национальный институт здравоохранения (США) и Комиссия по атомной энергии (США), а также некоторые частные организации, например Национальное географическое общество.

Работа велась главным образом в Библиотеке Конгресса, где были выделены специальные помещения, хотя использовались также фонды Нью-Йоркской публичной библиотеки, библиотек Гарвардского университета и Смитсоновского института, а также около 60 других крупных библиотек США и Канады. Всего в проекте было занято менее двух десятков человек, из них пятеро владели русским, еще четверо — скандинавскими языками. При необходимости участники проекта обращались за помощью к специалистам из других научных центров Северной Америки, Великобритании, Норвегии, Франции.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в Правительственной типографии были напечатаны первые три тома «Арктической библиографии» (каждый объемом 1500 страниц). В них приводятся сведения о содержании около 20 тыс. наиболее заметных публикаций во всех областях науки, имеющих отношение к арктической и субарктической зонам Аляски, Канады, Гренландии, Сибири и Европы. В «Арктической библиографии» приводятся сведения не только о моногра-

фиях, но и о материалах, опубликованных более чем в 1 400 научных журналах и серийных изданиях, выходивших в разных странах мира [7]. Около 70 % рецензируемой литературы было опубликовано за пределами Северной Америки, 46 % — на русском языке, 38 % — на английском. Всего в 1947–1975 гг. вышло 16 томов «Арктической библиографии», в которых содержатся сведения в общей сложности о 108 тыс. публикациях.

Свидетельством повышенного интереса американских специалистов к проблемам советского присутствия в Арктике явились монографии по истории СМП, опубликованные К. Криптоном (К.Г. Молодецким)⁵ при поддержке исполнительного комитета программы по изучению Советского Союза (под руководством Ф. Мосли и А. Даллина) в начале 1950-х гг. Первая монография, увидевшая свет в 1953 г., посвящена истории освоения СМП в дореволюционный период; вторая, изданная через три года, освещает проблемы развития СМП в советское время [9].

Автор обобщил огромный массив русскоязычных публикаций (список использованной литературы занимает 27 страниц) и документальных материалов, к которым он имел доступ во время работы в научно-исследовательских институтах Ленинграда в 1930-х гг. [8; 12]. К. Криптон стремится опровергнуть утверждения советских специалистов о том, что главной целью освоения Арктического региона являлось создание условий для его успешного социально-экономического развития и «равномерного распределения производительных сил» [9, p. 1].

Признавая значение экономических мотивов (в частности, заинтересованность советского правитель-

⁵ Молодецкий К.Г. (1902-?) — выходец из СССР, в 1930-х гг. сотрудник научных учреждений в Ленинграде (в том числе Института по изучению Севера), в 1943–1947 гг. — «перемещенное лицо» в Германии, в 1946–1951 гг. — инструктор армии США, с 1954 г. преподавал в американских вузах.

ства в освоении месторождений полезных ископаемых на Крайнем Севере), автор высказывает убежденность в том, что средства на освоение полярных широт были выделены государством в первую очередь потому, что СМП имел военно-стратегическое значение для трансполярной авиации и морских коммуникаций, соединяющих Европу с Тихоокеанским регионом [9, р. 174]. Руководство страны также рассчитывало упрочить советское присутствие в Арктике и сделать все необходимое для сохранения суверенных прав на арктические территории.

К. Криптон освещает самый широкий круг вопросов (достижения советской науки, которым нашлось применение в арктических широтах; развитие полярной авиации, в частности воздушной ледовой разведки; условия навигации по СМП) и дает общую оценку экономическому потенциалу Крайнего Севера. По заключению К. Криптона, СМП в целом не оправдал надежд, которые на него возлагало правительство. В основном грузы доставлялись в Сибирь по железным дорогам, в северные районы — по сибирским рекам, а будущее, по мнению автора, было за полярной авиацией.

В Великобритании арктической проблематикой занимался Институт полярных исследований им. Р.Ф. Скотта, основанный в Кембридже в 1920 г. В 1930-х гг. на базе Института было организовано несколько полярных экспедиций. В годы Второй мировой войны в Институте проводились исследования, связанные с созданием оружия, одежды и оборудования, необходимых для ведения войны в холодном климате. В 1960-х гг. при Институте открылась Шеклтонская мемориальная библиотека, фонды которой представляют большой интерес для специалистов, изучающих широкий круг исторических, социально-экономических, естественно-научных проблем, связанных с жизнью в полярных широтах.

В 1952 г. уже упомянутый сотрудник Института им. Р.Ф. Скотта Теренс Армстронг (1920–1996) опубликовал монографию, в которой рассматривается история освоения и современное состояние СМП [5]. Исследование написано на материале русскоязычных публикаций, увидевших свет в предыдущие три десятилетия. Автор широко использует данные советской статистики, оговаривая, впрочем, что они не всегда надежны, но не вследствие намеренного искажения, а из-за несовершенства методов их сбора и обработки.

Т. Армстронг признает, что главная проблема для исследователя, работающего за пределами СССР, заключается в том, чтобы найти необходимую литературу. Все публикации, в том числе и журнальные, разбросаны по огромному количеству библиотек. Впрочем, как замечает автор, даже если собрать все материалы, доступные в библиотеках Западной Европы и Северной Америки, обнаружится почти полное отсутствие изданий за послевоенный период, без которых трудно объективно судить о современном состоянии СМП и Советской Арктики, а также о правильности и эффективности той политики, которая проводилась в предшествующий период.

По заключению Т. Армстронга, в истории освоения СМП на первый план выходили различные мотивы: экономические (на раннем этапе), научные (до начала XX в.), стратегические — в годы Первой мировой войны, а в 1920-х гг. — вновь научные. В первой части монографии рассматривается история освоения СМП до 1932 г. Автор подробно описывает компетенцию и деятельность «Комсеверпути», созданного в 1920 г. с целью «всестороннего оборудования, усовершенствования и изучения Северного морского пути» [5, р. 18]. Получив монопольное право на все транспортные перевозки в Карском море, «Комсеверпуть» также должен был развивать внешнеторговые связи и обеспечивать поставки товаров из Европейской России в

Сибирь и на Дальний Восток через устья Оби, Енисея, Лены и Колымы. Из Сибири экспортировалось сырье, продукция сельского хозяйства, а ввозились промышленные товары, изделия химической промышленности, машиностроения и пр.

Автор подчеркивает, что в 1920-х гг. торговые суда регулярно курсировали только в Карском море, экономические стимулы для совершения более длительных плаваний до устья Лены отсутствовали (первое грузовое судно проделало путь до Лены из Тихого океана только в 1927 г., из Атлантического — в 1933 г.). В 1923 г. правительство рассматривало также возможность регулярных морских перевозок между устьями рек, впадающих в море Лаптевых и Восточно-Сибирское море, в целях улучшения снабжения Якутской АССР, но в течение следующих десяти лет никаких существенных результатов в этом направлении достигнуто не было [5, р. 28].

Увеличение количества используемых судов вело к снижению стоимости перевозок. Поначалу СНК освободил «Комсеверпуть» от необходимости уплаты таможенных пошлин на ввозимые товары, но к 1925 г. стоимость перевозок упала настолько, что пошлины восстановили. По мере развития индустриальных центров и сети железных дорог в самой Сибири ввоз промышленных товаров сокращался, и предполагалось, что значение грузоперевозок по Карскому морю в скором времени заметно снизится. В 1928 г. «Комсеверпуть» был реорганизован в акционерное общество с целью упрощения структуры и сужения сферы деятельности, отныне в его компетенцию входили только вопросы, связанные с торговлей, промышленностью и транспортными коммуникациями. Т. Армстронг признает, что трудно судить о прибыльности транспортных перевозок по западному сектору СМП, учитывая, что «Комсеверпуть» фактически был государственной монополией. В 1933 г. общество было ликвидировано

по причине неэффективности и многочисленных финансовых нарушений [5, p. 18].

Несмотря на изъяны в системе управления, масштаб научных исследований после 1917 г. неуклонно возрастал. К 1932 г. в регионе действовало 19 полярных станций, параллельно развивалась сеть метеорологических станций [5, p. 35]. На основе метеорологических и гидрологических исследований развивалось новое научное направление, связанное с прогнозированием ледовой обстановки. Одновременно с начала 1930-х гг. в рамках второго пятилетнего плана осуществлялась масштабная программа освоения Арктики. Для лучшей координации усилий, связанных с реализацией программы, требовался специальный административный орган. Т. Армстронг приводит слова В.Я. Чубаря, по утверждению которого И.В. Сталин сформулировал проблему следующим образом: «Арктика хранит колоссальные богатства. Необходимо создать советскую организацию, которая в кратчайшие сроки позволит сделать это богатство частью ресурсов, используемых нашей социалистической системой» [5, p. 37].

Важнейшей вехой в истории Советской Арктики британский исследователь считает учреждение в 1932 г. Главсевморпути (ГУСМП). Т. Армстронг готов согласиться с тем, что, создавая специальный орган для управления Арктическим регионом, советское правительство руководствовалось прежде всего экономическими соображениями [5, p. 37]. Как и Т.А. Таракузио, Т. Армстронг полагает, что в отличие от до-революционного периода важнейшей особенностью освоения Арктики в 1930-х гг. стало тщательное планирование, а также готовность правительства мобилизовать для достижения поставленных целей огромные финансовые ресурсы, что было невозможно в предыдущее десятилетие. Сосредоточение всех функций управления Арктическим регионом в одном ведом-

стве должно было обеспечить более жесткий контроль над выполнением плановых заданий пятилетки.

В специальном разделе монографии Т. Армстронг рассматривает компетенцию и структуру ГУСМП, характеризует деятельность его отделов и территориальных управлений, широта компетенции которых позволила автору сделать вывод о высокой степени децентрализации управления и хозяйственной самостоятельности ряда предприятий [5, р. 55–57]. По словам британского исследователя, в работе ГУСМП далеко не все было гладко, что при таких темпах развития неудивительно. В ответ на характерные для советской системы требования критики и самокритики журнал «Советская Арктика» регулярно сообщал о недостатках в системе ГУСМП, в частности указывая на неэффективность, плохую организацию и бесхозяйственность в деятельности территориальных управлений. Впрочем, Т. Армстронг признает, что если навигация проходила успешно и план перевозок выполнялся, то на многие недостатки закрывали глаза [5, р. 57].

Хотя ГУСМП унаследовало от своего предшественника, «Комсеперпути», множество различных задач, не связанных напрямую с организацией морских перевозок (например, решение проблем продовольственного обеспечения, подготовки квалифицированных кадров и т.п.), развитие СМП всегда находилось в центре внимания. Учитывая трудности, с которыми в свое время столкнулись экспедиции Б.А. Вилькицкого и Р. Амундсена, никто в руководстве СССР всерьез не рассматривал возможность регулярного сквозного сообщения по всему СМП. Ситуация изменилась после того, как в 1932 г. ледокол «Сибиряков» прошел СМП за одну навигацию.

Т. Армстронг подробно излагает историю арктического судоходства в 1930-х гг., анализирует технические характеристики ледокольного флота, резюмируя, что ледоколы, построенные в Великобритании и

приобретенные царским правительством в годы Первой мировой войны, сыграли решающую роль на начальном этапе освоения Советской Арктики. С 1938 г. появились первые ледоколы, построенные в СССР, в годы Второй мировой войны к ним добавилось три ледокола, переданных Соединенными Штатами по ленд-лизу. Как замечает Т. Армстронг, и после войны советский ледокольный флот оставался самым большим и мощным в мире.

Указывая на отсутствие достоверной информации о состоянии дел в Советской Арктике в послевоенный период, британский исследователь предположил, что в дальнейшем основное внимание будет уделяться не ледоколам, а более быстроходным судам с ледовыми подкреплениями, способными решить задачу увеличения объемов перевозок [5, p. 76].

Монография Т. Армстронга получила одобрительные отзывы в СССР. Своеобразным признанием заслуг автора стало приглашение его на стажировку в СССР, где британский исследователь получил доступ к советским архивам [3, с. 4].

В своей более поздней работе, опубликованной в 1958 г. [6], Т. Армстронг задается вопросом, какие последствия имело освоение Арктики для Советского государства. По мнению автора, прежде всего многочисленные исследования (метеорологические, гидрографические, океанографические и др.) обогатили науку. Изучение природных явлений в полярных регионах повлекло за собой научные открытия, имевшие затем более широкое применение. Второй аспект — экономический, имевший большое значение для народного хозяйства всей страны. В процессе изучения Арктического региона были открыты и осваивались месторождения полезных ископаемых, велись заготовки древесины и продовольствия и т.д. Третий аспект — стратегический. Т. Армстронг считал, что опыт выживания и ведения хозяйственной де-

тельности в условиях Крайнего Севера давал Советскому Союзу военно-стратегическое преимущество. В частности, использование СМП пусть даже в течение нескольких месяцев в году позволяло перевозить людей и материалы и создавать базы повсюду, где они могли быть необходимы. Одним из важных аспектов арктической политики СССР автор называет массовую подготовку квалифицированных кадров. Именно в этом, по мнению Т. Армстронга, заключался наиболее резкий контраст со странами Запада.

Британский исследователь далек от идеализации системы управления Советской Арктикой. По его признанию, административная волокита препятствовала своевременному устранению различных недостатков. В целом, по словам Т. Армстронга, ГУСМП было «не хуже и не лучше других бюрократических империй», действовавших в рамках советской системы. Вместе с тем «плохая организация обычно способствует импровизации», и советские полярники неоднократно доказывали, что способны находить выход практически из любых ситуаций [6, p. 175].

В начале 1950-х гг. к изучению проблем Советской Арктики обратился другой британский исследователь — К.Дж. Уэбстер (Школа славянских и восточно-европейских исследований Лондонского университета) [15–17]. В одной из своих публикаций, представляющей собой пространную рецензию на монографию Т. Армстронга, К.Дж. Уэбстер также признавал, что СССР добился поразительных успехов в освоении СМП и намного опередил США в деле освоения арктических территорий, хотя за победными реляциями советской прессы не всегда можно увидеть реальные успехи и провалы [15, p. 242]. Вместе с тем К.Дж. Уэбстер выразил несогласие по поводу некоторых выводов своего коллеги. Так, по его мнению, Т. Армстронг несколько преувеличил недостатки в организации российских и советских экспедиций, действовавших в

Арктике в первой трети XX в. Как пишет К.Дж. Уэбстер, если считать главными конкурентными преимуществами политики, проводившейся СССР в Арктическом регионе после 1932 г., более высокий уровень планирования и координации усилий, то чем объяснить, к примеру, успехи западных полярных исследователей?

Несмотря на отмеченные недостатки в системе управления Арктикой, «Комсеверпуть» не был такой уж неэффективной организацией. В начале 1930-х гг. в СССР действовал мощный ледокольный флот, развивалась сеть научно-исследовательских станций, велось строительство новых портов. Однако изменившаяся государственная политика потребовала ликвидации «Комсеверпути», и существовавшие механизмы контроля предстояло объединить иным способом [15, р. 243].

В отличие от Т. Армстронга, усматривавшего в системе управления ГУСМП элементы децентрализации, К. Дж. Уэбстер утверждает, что со времени своего возникновения и до реорганизации, начавшейся в 1937 г., эта система, напротив, отличалась крайне высокой степенью централизации. Если Т. Армстронг полагал, что одна из главных предпосылок создания ГУСМП заключалась в том, что в 1930-х гг. появилась возможность мобилизовать для освоения Арктики огромные финансовые ресурсы, то К. Дж. Уэбстер уверен, что средств для реализации таких масштабных проектов в действительности всегда не хватало, зато в избытке имелся другой ресурс — принудительный труд [15, р. 242; 17, р. 41]⁶. Важным фактором, способствовавшим успешному освоению Советской Арктики, британский исследователь также считает массо-

⁶ В свою очередь, Т. Армстронг в упомянутой монографии 1958 г. заметил, что использование неквалифицированного принудительного труда хотя и было распространенным явлением, все же не могло иметь решающего значения для освоения арктических территорий [6, р. 174].

вый энтузиазм и особенности психологии советского человека, с готовностью поддерживавшего различные начинания правительства, в том числе и его репрессивные акции [15, р. 248].

В исследовательской литературе, по мнению К.Дж. Уэбстера, не приводится убедительных доказательств того, что без сквозного морского пути и арктических портов невозможно было бы использовать многие сырьевые ресурсы Крайнего Севера, например разрабатывать угольные месторождения или вывозить древесину по водным путям Енисейского бассейна. Кроме того, нет веских доказательств и того, что СМП основательно разгрузил Транссибирскую магистраль (в достоверности сведений, приведенных С.С. Иоффе, О.Ю. Шмидтом и И.Д. Папаниным, британский исследователь также усомнился) [15, р. 246].

К.Дж. Уэбстер настаивал, что в освоении Советской Арктики решающую роль играли не экономические, а стратегические соображения. Так было и в досоветский период, после поражения в войне с Японией, или в 1914–1915 гг., когда совершили свое плавание «Таймыр» и «Вайгач». Автор напоминает, что в 1924–1926 гг. ввиду угрозы неправомерных действий иностранных держав советское руководство приняло ряд постановлений, подтверждавших суверенные права СССР на арктические территории. Скорость и характер усилий, направленных на прокладку сквозной судоходной трассы, по мнению К.Дж. Уэбстера, указывали на глубокий и устойчивый «оборонный интерес», в чем проявился «типичный консерватизм революционной державы» [15, р. 248].

Таким образом, англо-американские исследователи 1930–1950-х гг., обобщившие огромный массив документальных материалов и научной литературы, заложили фундамент для дальнейшего изучения на Западе проблем, связанных с освоением российской Арктической зоны. Отмечая выдающиеся достиже-

ния советских исследователей Арктики, западные авторы осветили самый широкий круг вопросов, в числе которых история научных исследований; система управления Арктическим регионом в 1920–1950-х гг.; экономическое развитие; политика в отношении коренного населения и т.д. В отличие от советских специалистов [2, с. 7] англо-американские исследователи давали более высокую оценку результатов изучения и освоения Крайнего Севера в дореволюционный период. В их работах уделялось большое внимание военно-стратегическому значению арктических территорий, отмечались негативные последствия хозяйственной деятельности человека для экологии Арктики, использование принудительного труда и др. Для современных читателей указанные работы представляют интерес не только как свидетельства эпохи, показывающие, как воспринимались и оценивались современниками успехи и неудачи арктической политики Советского государства. Некоторые выводы, сделанные англо-американскими авторами в 1930–1950-х гг., не утратили актуальности и в наши дни, в частности указание на невозможность эффективного решения проблем Арктики без полноценного международного сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Коньшев В.Н. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин. — Москва : Изд-во РИСИ, 2011. — 194 с.
2. Летопись Севера / отв. ред. А.В. Ефимов. — Москва : Географгиз, 1957. — Т. 2. — 280 с.
3. Сабуров А.А. Организация научных исследований как фактор освоения островов европейской части Арктики в 1906–1941 гг.: отечественный и норвежский опыт : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.А. Сабуров. — Архангельск, 2019. — 247 с.
4. Турков А.А. Общественное мнение США об успехах СССР в освоении Арктики в 1930-х годах / А.А. Турков // Вестник Северного (Арктического) университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. — 2016. — № 3. — С. 49–53.

5. Armstrong T. The Northern Sea Route: Soviet Exploration of the North East Passage / T. Armstrong. — Cambridge : Scott Polar Research Institute, 1952. — 162 p.

6. Armstrong T. The Russians in the Arctic. Aspects of Soviet Exploration and Exploitation of the Far North, 1937-1957 / T. Armstrong. — New Jersey: Fair Lawn, 1958. — 182 p.

7. Collins H.B. Arctic Bibliography / H.B. Collins // Science. — 1954. — Vol. 119, N. 3019. — P. 3A.

8. Courtney A. [Review] / A. Courtney // The Geographical Journal. — 1957. — Vol. 123, N. 1. — P. 91. — The Review: Krypton C. The Northern Sea Route and the Economy of the Soviet North. — London : Methuen, 1956. — 219 p.

9. Krypton C. The Northern Sea Route and the Economy of the Soviet North / C. Krypton. — London : Methuen, 1956. — 219 p.

10. Lloyd T. The Northern Sea Route / T. Lloyd // The Russian Review. — 1950. — Vol. 9, N. 2. — P. 98-111.

11. Mason K. Notes on the Northern Sea Route / K. Mason // Geographical Journal. — 1940. — Vol. 96, N. 1. — P. 27-41.

12. Orvig S. [Review] / S. Orvig // Geographical Review. — 1954. — Vol. 46, N. 4. — P. 589-590. — The Review: Krypton C. The Northern Sea Route and the Economy of the Soviet North. — London : Methuen, 1956. — 219 p.

13. Pierre A. [Review] / A. Pierre // Politique Etrangere. — 1939. — N. 4. — P. 465-467. — The Review: Taracouzio T.A. Soviets in the Arctic. — New York : The Macmillan Company, 1938. — 563 p.

14. Taracouzio T.A. Soviets in the Arctic / T.A. Taracouzio. — New York : The Macmillan Company, 1938. — 563 p.

15. Webster C.J. The Russian Arctic Sea Lane: Endeavour and Achievement / C.J. Webster // Arctic. — 1952. — Vol. 5, N. 4. — P. 241-249. — The Review: Armstrong T. The Northern Sea Route: Soviet Exploration of the North East Passage. — Cambridge : Scott Polar Research Institute, 1952. — 162 p.

16. Webster C.J. The Soviet Expedition to the Central Arctic / C.J. Webster // Arctic. — 1954. — Vol. 7, N. 2. — P. 59-80.

17. Webster C.J. The Growth of the Soviet Arctic and Subarctic / C.J. Webster // Arctic. — 1951. — Vol. 4, N. 1. — P. 27-45.

18. Wilkins H. Russian Explorations / H. Wilkins // Science. — 1944. — Vol. 99, iss. 2561. — P. 67-69.

References

1. Konyshov V.N., Sergunin A.A. *Arktika v mezhdunarodnoi politike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo?* [The Arctic in International Politics: Cooperation or Rivalry?]. Moscow, RISI Publ., 2011. 194 p.

2. Efimov A.V. (ed.). *Letopis' Severa* [Chronicle of the North]. Moscow, Geografiz Publ., 1957. Vol. 2. 280 p.
3. Saburov A.A. *Organizatsiya nauchnykh issledovaniy kak faktor osvoeniya ostrovov evropeiskoi chasti Arktiki v 1906–1941 gg.: otechestvennyi i norvezhskii opyt*. Kand. Diss. [Scientific Research Arrangement as a Factor of Exploration of the European Arctic Islands in 1906–1941: Russian and Norwegian Experience. Cand. Diss.]. Arkhangelsk, 2019. 247 p.
4. Turkov A.A. American Public Opinion About the Progress of the USSR in the Arctic Exploration in the 1930s. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences* 2016, N. 3, pp. 49–53. (In Russian).
5. Armstrong T. *The Northern Sea Route: Soviet Exploration of the North East Passage*. Cambridge, Scott Polar Research Institute Publ., 1952. 162 p.
6. Armstrong T. *The Russians in the Arctic. Aspects of Soviet Exploration and Exploitation of the Far North, 1937–1957*. New Jersey, Fair Lawn, 1958. 182 p.
7. Collins H.B. Arctic Bibliography. *Science* 1954, vol. 119, N. 3019, pp. 3A.
8. Courtney A. Review: Krypton C. The Northern Sea Route and the Economy of the Soviet North. London, Methuen, 1956. *The Geographical Journal* 1957, vol. 123, N. 1, pp. 91.
9. Krypton C. *The Northern Sea Route and the Economy of the Soviet North*. London, Methuen, 1956. 219 p.
10. Lloyd T. The Northern Sea Route. *The Russian Review*, 1950, vol. 9, N. 2, pp. 98–111.
11. Mason K. Notes on the Northern Sea Route. *Geographical Journal*, 1940, vol. 96, N. 1, pp. 27–41.
12. Orvig S. Review: Krypton C. The Northern Sea Route and the Economy of the Soviet North. London, Methuen, 1956. 219 p. *Geographical Review*, 1954, vol. 46, N. 4, pp. 589–590.
13. Pierre A. Review: Taracouzio T.A. Soviets in the Arctic. New York, The Macmillan Company, 1938. 563 p. *Politique Etrangere*, 1939, N. 4, pp. 465–467.
14. Taracouzio T.A. *Soviets in the Arctic*. New York, The Macmillan Company, 1938. 563 p.
15. Webster C.J. The Russian Arctic Sea Lane: Endeavour and Achievement. Review: Armstrong T. The Northern Sea Route: Soviet Exploration of the North East Passage. Cambridge, Scott Polar Research Institute, 1952. 162 p. *Arctic*, 1952, vol. 5, N. 4, pp. 241–249.

16. Webster C.J. The Soviet Expedition to the Central Arctic. *Arctic*, 1954, vol. 7, N. 2, pp. 59–80.

17. Webster C.J. The Growth of the Soviet Arctic and Subarctic. *Arctic*, 1951, vol. 4, N. 1, pp. 27–45.

18. Wilkins H. Russian Explorations. *Science*, 1944, vol. 99, iss. 2561, pp. 67–69.

Информация об авторах

Ананьев Денис Анатольевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сектор истории второй половины XIX — начала XX вв., Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Акад. Николаева, 8, e-mail: denis.ananyev@gmail.com.

Authors

Anan'ev Denis Anatolyevich — Ph.D. in Historical Sciences, Senior Researcher, Sector of History of the Second Half of the XIX — Early XX Centuries, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Ak. Nikolaeva Street, 8, e-mail: denis.ananyev@gmail.com.

Для цитирования

Ананьев Д.А. Проблемы освоения Советской Арктики в освещении англо-американских исследователей 1930–1950-х гг. / Д.А. Ананьев // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 3. — С. 454–479. — DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).454-479.

For Citation

Anan'ev D.A. Problems of the Soviet Arctic Development in the Works by Anglo-American Researchers of the 1930s–1950s. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 3, pp. 454–479. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).454-479. (In Russian).